

Титова Е.В., Кузьмин А.Г.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Titova E.V., Kuzmin A.G.

CONSTITUTIONALIZATION OF THE PRINCIPLES OF LAW AND THEIR IMPORTANCE FOR LEGAL BEHAVIOR

В статье анализируется объективный и естественный характер происхождения правовых принципов; процесс конституционализации принципов российского права и их реализация в правовом поведении субъектов общественных отношений. Авторы обосновывают вывод о том, что содержательная сторона конституционных принципов представлена тремя основными элементами: требование, идеал, знание. Самым существенным свойством конституционных принципов является их способность юридически выражать наиболее социально и политически значимые для человека, общества и государства ценности и идеалы (законность, справедливость, гуманизм, свобода, равенство, уважение, доверие). Регулятивное свойство и нормативное значение принципы права получают в результате конституционной формализации, а их воплощение в значимых правилах поведения государства и гражданина, способствует установлению конституционного правопорядка. Особое внимание уделено содержательной стороне некоторых конституционных принципов: принципа уважения и охраны достоинства личности; принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства; принципа уважения к власти.

Ключевые слова: конституционализация, конституционные принципы, правомерное поведение, принципы права, принцип уважения личности, доверие к закону, государственная власть.

The article analyzes the objective and natural character of the origin of legal principles; the process of constitutionalization of the principles of Russian law and their implementation into the legitimate behavior of the participants of public relations. The authors substantiate that the content of constitutional principles is represented by three main elements: requirement, ideal, and knowledge. The most essential feature of constitutional principles is their ability for the legal expression of the most socially and politically significant values and ideals (legality, justice, humanism, freedom, equality, respect, trust) for an individual, society, and state. Regulatory features and normative significance of the principles of law are obtained as a result of constitutional formalization, and their embodiment insignificant rules of conduct of the state and the citizen contribute to the establishment of constitutional order. Special attention is paid to the content of some constitutional principles: the principle of respect and protection of human dignity; the principle of maintaining citizens' trust in the law and the state; the principle of respect for the state power.

Keywords: constitutionalization, constitutional principles, legitimate behavior, legal principles, the principle of the respect for the personality, trust to law, power of the state.

Процесс конституционализации принципов права, признание их частью конституционного пространства, независимо от того, закреплены они непосредственно в Конституции Российской Феде-

рации или нет, связан с духовно-смысловыми аспектами главного политико-правового документа нашего государства. Конституционные принципы образуют теоретико-методологический и правовой

стержень конституционных установлений, скрепляя в одно целое систему источников конституционного права, и придают этой системе философско-идеологическое обоснование. Обозначенные принципы воздействуют на общественные отношения как непосредственно, так и опосредованно, имеют особое значение для понимания, толкования, реализации норм отечественной Конституции. При этом каждый принцип обладает индивидуальностью, только ему свойственным содержанием, назначением, сферой действия и кругом адресатов. Конституционные принципы вытекают из существа самой конституционно-правовой материи, имеют объективный характер и в этом смысле выражают в концентрированном виде мировой опыт развития конституционно-правового регулирования.

Общие принципы права, с точки зрения уровня их конституционализации и формально-юридической определенности, И.А. Умнова и И.А. Алешкова предлагают разграничивать на три основные группы: 1) конституционно-определенные принципы; 2) принципы права, основанные на конституционном обычае; 3) условно конституционные принципы. «Такие принципы как субсидиарность, правовая определенность, пропорциональность (соразмерность) и сбалансированность» и прочие», - отмечают указанные авторы - «носят не только доктринальный, но и инструментально-методологический характер, служат инструментом познания и оценки правомерности того или иного явления» [14]. Непосредственное выражение конституционные принципы находят в основах конституционного строя, устанавливающих взаимоотношения между человеком, гражданским обществом и государством.

Как отмечает А.А. Уваров, существуют определённые различия при практическом использовании правовых принципов в правоприменительной деятельности. Так, в гражданском праве правовой принцип может быть применен только при условии отсутствия норм прямого действия, соглашения сторон, обычая делового оборота и при невозможности применения аналогии закона (ст. 6 Гражданского кодекса РФ). В конституционном праве нормы-принципы используются при пробелах или коллизии законодательных норм, и поскольку большинство из этих принципов закреплены непосредственно в Конституции РФ, прерогативой их применения пользуется Конституционный Суд РФ при рассмотрении дел в рамках своей компетенции. Производность теку-

щего законодательства от конституционных принципов объясняется не только учредительным характером и верховенством Конституции РФ, но и общественными устоями, которые фактически сложились непосредственно перед принятием российской Конституции и обусловили ее появление [13, с. 29-30].

По мнению Г. Кельзена, принципы права обладают нормативным характером, даже если они имеют моральную природу [3, с.94]. С точки зрения Й. Эссера, принципы права становятся частью позитивного права только после их трансформации посредством акта правотворчества, правоприменения или доктринального толкования [2, с.42].

Реализация конституционных принципов в реальном поведении субъектов общественных отношений влечет установление конституционного правопорядка. Но возникает вопрос: как же распознать конституционные принципы в качестве ориентационной основы для правомерного поведения?

В одних случаях принцип может быть закреплен непосредственно в тексте законодательного акта (к примеру, принципы российского гражданства установлены в ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»). В других случаях принципы выводятся из контекста каких-либо значимых правил поведения, содержащихся в законодательных актах (например, принцип гуманизма – из содержания ст. 2 Конституции РФ). Возможно и более опосредованное выявление принципов, то есть, когда требуется некоторое абстрагирование и, возможно, обобщение нескольких норм права (к примеру, принцип полноты прав и свобод, который обусловлен содержанием ч. 2 ст. 6 и ч. 1 ст. 55 Конституции РФ).

На содержательной стороне некоторых конституционных принципов, как значимых правила поведения государства и гражданина, остановимся подробнее.

Важнейшим конституционным принципом государственной политики в Российской Федерации, направленным на создание условий, обеспечивающих развитие личности, является *принцип уважения и охраны достоинства личности*. Как и подавляющее большинство конституционных принципов, он обладает нормативным характером и имеет достаточно высокий удельный вес внеправового, внеюридического нормативного потенциала (нравственно-этического, национально-конфессионального и т.п.) [6, с.26]. В условиях классического либерального пра-

вового государства человек рассматривается, в первую очередь, через призму его самостоятельности, независимости, неприкосновенности как автономный формально равный субъект правопользования, свободный в выборе тех или иных моделей поведения и потому ответственный за все последствия и связанные с этим риски. Само же государство в этих условиях выступает, главным образом, как нечто «формальное» (формально-правовое). Оно приводит в действие и всячески поддерживает принцип *laissez-faire* (свободной, конкурентной экономики) и сводит к минимуму свое вмешательство в систему экономических отношений, складывающуюся объективно-стихийно, включая распределение материальных благ [8, с. 49].

Российская Конституция принципиально отличается от советских конституций не только по содержанию, но и по механизму действия ее норм. Наиболее значимое изменение касается взаимоотношения личности и государства. Специфика конституционной модели правомерного поведения определяется содержанием второй главы Конституции РФ, закрепляющей принцип, согласно которому разрешается, а значит правомерно, всё, что не находится под запретом, выраженным чётко, ясно и однозначно. Конституционно устанавливаются только границы дозволенного поведения в качестве которых выступают положения, закрепляющие и гарантирующие права других граждан, коллективов, всего общества.

Признавая справедливость идей о социальном характере правового поведения, сформулированных многими учеными, необходимо понимание того, что в центре конституционного правопонимания – человек, который являясь «получателем» права, вознесен в ранг его «творца». Именно при участии человека как центра правовой системы должно создаваться право, которое человек же изменяет и воспроизводит своими практическими действиями и ментальными представлениями. При этом конституционные права и свободы человека становятся формой бытия современного права, а сама Конституция – принципы общественного устройства российского социума, воплощенные в его конституционной культуре и правовом порядке. Возможное и должное правовое поведение отражается в нормах Конституции в виде моделей конституционных свобод, конституционных субъективных прав и конституционных обязанностей. Конституционная модель правомерности основывается на су-

веренитете личности [12, с.10] и не предполагает полного контроля социального порядка и всеобъемлющего урегулирования различных его аспектов. Специфика состоит не в «сплошном» нормативном регулировании действий, а в установлении так называемых «отрицательных» критериев, позволяющих устранять неконституционные нормы и квалифицировать право-поведенческие акты как неконституционные. А это значит, что на уровне Конституции России провозглашается отказ от такого правового порядка, который зиждется исключительно на принуждении.

В основе конституционных принципов лежит определённая идея, а сам принцип выступает в виде конечного результата идейного развития той или иной теории (демократии, народовластия, конституционализма, правового государства и т.д.). Прохождение определенных этапов развития придаёт той или иной теории форму лаконичного обобщения, а затем, в правовой сфере она оформляется в виде юридического должествования и приобретает вид нормативно-правового предписания общего характера. Сам же принцип, закрепленный в конституции государства, предстает как единство теоретической мысли и юридического требования, что позволяет относить принципы права в целом и конституционные принципы, в частности, к категориям правосознания [10, с.22]. Из сферы правосознания, науки и теории идеи-принципы переходят в сферу правотворчества, воплощаются, объективируются в нормах права и правоотношениях. При том, что принципами права должен руководствоваться, прежде всего, законодатель, не все правовые принципы обладают свойством нормативности [11, с. 16].

Содержательная сторона конституционных принципов представлена тремя основными элементами: требование, идеал, знание. К примеру, справедливость, равенство, солидарность и свобода, рассматриваемые как свойства, присущие личности и обществу, несмотря на различные формы проявления, чаще всего относятся к идеалам. По этой причине указанные концепты воспринимаются преимущественно как морально-правовые и общественно-политические категории.

В отличие от содержания нормы права, в котором формализуются правила поведения участников общественных отношений в виде корреспондирующих прав и обязанностей, правовой принцип чаще всего формулирует идеально-ценностный

образ человеческого поведения и деятельности, хотя не стоит умалять и роль нормативных принципов, имеющих функцию правового регулирования. Наконец, требование и идеал как элементы содержания правового принципа облекаются в форму знаний, информации о закономерностях нормативной ситуации и желательном образе поведения [7, с. 9-10].

Пожалуй, самым существенным свойством конституционных принципов является их способность юридически выражать наиболее социально и политически значимые для человека, общества и государства ценности и идеалы (законности, справедливости, гуманизма, свободы, равенства и т.д.). Это объясняется объективным и естественным характером происхождения правовых принципов. Регулятивное свойство и нормативное значение такие «специфические явления», как принципы права, получают в результате конституционной формализации. Перефразируя высказывание профессора С.С. Алексеева, сформулированное в одном из его поздних трудов «Восхождение к праву», можно констатировать, что проникновение естественно-правовых требований в содержание конституции призвано придать последней твердость, непререкаемость, обеспечивать посредством этого обусловленные природой определенность, строгость и надежность во взаимоотношениях людей. Перу великого ученого принадлежит и другой вывод о том, что право в широком его понимании означает признаваемую в данном обществе обоснованность, оправданность статуса и определенного поведения людей, их свободы и возможностей [4, с. 150, 280-286]. Такого рода признание на уровне Основного закона происходит посредством закрепления следующих двух групп принципов. Первая – принципы конституционно-правового статуса личности (или конституционно-правового положения человека и гражданина), вторая – принципы взаимодействия личности и государства.

Другими важнейшими корреспондирующими принципами являются принципы, которые носят объективно-субъективный характер. Так, принципы уважения личности (человеческого достоинства – ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), уважения прав человека со стороны государства, а также *принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства находятся во взаимосвязи с принципом уважения к власти (или принципом повиновения власти)*.

Н.А. Араповым в научный оборот было

введено понятие публично-правового доверия, под которым указанный автор предлагает понимать «уверенное и вместе с тем алеаторное (рискованное) правомерное ожидание граждан относительно того, что конституционное государство будет действовать согласно отличающим его природу качествам, которые следуют из положений конституционного права данного государства». Содержание принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства предопределяет определённые качества деятельности конституционного государства. Эти же качества выступают основаниями правового доверия граждан к государству и могут быть обобщённо сведены к следующим характеристикам его деятельности: стабильность правопорядка, определённая правового регулирования, добросовестность. Соответственно, содержание принципа поддержания доверия образует, с одной стороны, обязанность государства действовать согласно правомерным ожиданиям граждан относительно качеств, присущих деятельности конституционного государства, и, с другой стороны, – право граждан защищать свои правомерные ожидания относительно государства посредством понуждения его органов в рамках надлежащих правовых процедур к добросовестному поведению, поддержанию стабильного правопорядка и обеспечению определенности правового регулирования [5, с. 8]. В свою очередь, правомерные ожидания есть не что иное, как добровольное согласие повиноваться (обещание повиновения) и признавать за властью права на принуждение.

Уважение как важнейшее требование нравственности и норма взаимоотношений между государством и человеком подразумевает такое отношение к людям, которое проявляется во внешней стороне, а именно в правомерном поведении представителей власти (в соответствующих действиях, мотивах и социальных условиях жизни человека и общества), результатом которого является признание достоинства личности и прав человека, справедливость, равенство прав, учет интересов людей и стремление к полному удовлетворению этих интересов, доверие к людям, обеспечение их свобод, внимательное отношение к их убеждениям, верованиям и устремлениям, чуткость, вежливость и деликатность. Смысл, вкладываемый в указанные понятия, определяется характером общественного бытия и присущих ему социальных отношений, а сущность уважения проявляется в дея-

тельности органов власти всех уровней и должностных лиц, реализующих данный принцип, независимо от каких-либо факторов.

Уважение тесно связано с важнейшими исторически сложившимися нравственными, религиозными и правовыми регуляторами общественных отношений. Принцип уважения находится в определенной корреляции с теорией легитимности власти М. Вебера, включающей два основных постулата: признание власти управляющих и обязанность управляемых ей подчиняться. Объем или *quantum* социальных средств, которыми может располагать Власть, есть величина, в принципе, измеримая. Очевидно, что она тесным образом связана с *quantum* повиновения. И похоже, что эти изменчивые величины отражают «*quantum* Власти» [1, с. 31-32]. Поскольку принцип легитимности власти преследует цель обеспечить добровольное согласие граждан повиноваться ее решениям и признать за властью право на применение принуждения [9, с. 87], в аспекте взаимодействия государства и человека можно говорить о принципе добровольного согласия на повиновение власти. С точки зрения конституционного права субъектами таких отношений выступают человек и общество, образуя тем самым уровни индивидуального и общественного повиновения.

Повиновение как вид конституционно-правомерного поведения строится на довольно сложной гамме чувств: от страха до фанатичного поклонения. Если в основу общественного доверия положены правомерные ожидания, то для общественно-повиновения доминирующим должно стать ощущение причастности, как к осуществлению власти, так и общим национальным идеям, общей воле. Именно через ощущение сопричастности минимизируется доминанта страха наказания за неповиновение, и повиновение переходит в состояние добровольного. Речь идет о власти общества над самим собой.

Еще одним немаловажным с точки зрения исследовательского интереса является принцип добросовестности государства в лице его органов (законодательной, исполнительной и судебной власти). В основе его содержания также лежит принцип поддержания правомерных ожиданий и доверия к власти. Кроме того, можно считать, что этот принцип является производным от принципа правовой определенности и воплощается в принципе правовой государственности, известном как конституционный принцип верховенства права (ст. 1 Конституции).

Сущность принципа добросовестности, в его конституционно-правовом прочтении, состоит в том, что он объединяет позитивные начала права и постулаты политической морали. Именно последняя позволяет избегать произвольных действий государства, даже если с формально-юридической точки зрения они выглядят как исполнение обязательств и реализация прав. Позитивная сущность принципа добросовестности проявляется в установлении стандартов должного (конституционно-правомерного) поведения. При этом его морально-политическая составляющая выполняет отграничивающую функцию, позволяющую отличать допустимое использование права как форму правомерного поведения от злоупотребления правом.

Принцип добросовестности государства проявляется в описании поведения субъектов публичной власти при помощи таких характеристик, как преданность конституционным идеалам, честность, разумность, исполнение принятых обязательств.

Завершая рассуждения о конституционализации принципов права и их роли в правомерном поведении, полагаем возможным сформулировать следующие выводы, раскрывающие взаимосвязь и обусловленность указанных правовых феноменов:

1. Правомерное поведение в конституционном праве – это сложное, многомерное, целостное социальное и правовое явление, способ взаимодействия индивидов, осуществляемый в специализированных активных формах (общественное участие, участие в демократических процедурах, гражданское участие), который признается обществом (фактически) и государством (официально, формально) как соответствующий или непротиворечащий Конституции России и отражающий реальные взаимосвязи и взаимозависимости её нормативных, ценностных и морально-духовных установлений, а также процессов конституционного правоприменения и правореализации в целом.

2. Взаимосвязь конституционных принципов и правомерного поведения проявляется в том, что принципы, нашедшие отражение в Конституции России, являются юридическим средством «общего характера», закрепляют правомерные варианты поведения в зависимости от той или иной совокупности факторов и обстоятельств, сопутствующих развитию конституционных правоотношений. К качественным характеристикам природы конституционных принципов следует от-

нести их способность выступать непосредственным руководством к действию, ориентиром и «шаблоном» конституционно-правовой активности, и не только управомочивать, но и обязывать посту-

пать в согласии с нормативными и нравственно-духовными требованиями Основного закона страны и её социально-нормативного порядка.

Литература

1. De Jouvenel B. (Bourquin C.) Du pouvoir: histoire naturelle de sa croissance. – Paris: Hachette, 1972. P. 31–32.
2. Esser J. Grundsatz und Norm in der richterlichen Fortbildung des Privatrechts. – Tübingen, 1956.
3. Kelsen H. Allgemeine Theory der Normen. – Wien, 1979.
4. Алексеев С.С. Собрание сочинений: Т. 6: Восхождение к праву. – М., 2010.
5. Арапов Н. А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2015.
6. Бондарь Н.С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 19–31.
7. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // Legal Concept. 2013. № 1. С. 5–11.
8. Джагарян А. А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8. С. 41–50.
9. Керимов А.А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели // Известия УФУ. Серия 3. Общественные науки. 2015. Том 10. № 1. С. 81–91.
10. Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 19–26.
11. Малейн Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12–19.
12. Матузов Н.И. К вопросу о суверенитете личности // Известия вузов. Правоведение. 1994. № 4. С. 10.
13. Уваров А.А. Соотношение принципов деятельности государственных органов с принципами реализации основных прав и свобод человека // Современное право. 2017. № 9. С. 27–32.
14. Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции РФ судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики. – М.: РГУП, 2016. – 184 с.

References

1. De Jouvenel B. (Bourquin C.) Du pouvoir: histoire naturelle de sa croissance. – Paris: Hachette, 1972. P. 31–32.
2. Esser J. Grundsatz und Norm in der richterlichen Fortbildung des Privatrechts. – Tübingen, 1956.
3. Kelsen H. Allgemeine Theory der Normen. – Wien, 1979.
4. Alekseyev S.S. Sobraniye sochineniy: T. 6: Voskhozhdeniye k pravu. – M., 2010.
5. Arapov N. A. Printsip podderzhaniya doveriya grazhdan k zakonu i deystviyam gosudarstva v rossiyskom konstitutsionnom prave i pravosudii: dis. ... kand.yurid. nauk. – SPb., 2015.
6. Bondar' N.S. Konstitutsionnaya kategoriya dostoinstva lichnosti v sennostnom izmerenii: teoriya i sudebnaya praktika // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2017. № 4. P. 19–31.
7. Voplenko N.N., Rudkovskiy V.A. Osnovnyye printsipy prava: ponyatiye i klassifikatsiya // Legal Concept. 2013. № 1. P. 5–11.
8. Dzhagaryan A. A. Dostoinstvo lichnosti, ravenstvo i spravedlivost' kak sushchnostnyye kharakteristiki sotsial'noy gosudarstvennosti // Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye. 2011. № 8. P. 41–50.
9. Kerimov A.A. Legitimnost' politicheskoy vlasti: problemy definitsii i osnovnyye teoreticheskiye modeli // Izvestiya UFU. Seriya 3. Obshchestvennyye nauki. 2015. Tom 10. № 1. P. 81–91.
10. Lukasheva Ye.A. Printsipy sotsialisticheskogo prava // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1970. № 6. P. 19–26.
11. Malein N.S. Pravovyye printsipy, normy i sudebnaya praktika // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 6. P. 12–19.
12. Matuzov N.I. K voprosu o suverenitete lichnosti // Izvestiya vuzov. Pravovedeniye. 1994. № 4. P. 10.
13. Uvarov A.A. Sootnosheniye printsipov deyatel'nosti gosudarstvennykh organov

s printsipami realizatsii osnovnykh prav i svobod cheloveka // Sovremennoye pravo. 2017. № 9. P. 27–32.

14. Umnova (Konyukhova) I.A., Aleshkova I.A. Primeneniye Konstitutsii RF sudami obshchey yurisdiktсии: aktual'nyye voprosy teorii i praktiki. – M.: RGUP, 2016. – 184 s.

ТИТОВА Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, директор Юридического института, заведующая кафедрой теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. В.И. Ленина, 76. E-mail: titovaev@susu.ru

КУЗЬМИН Андрей Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. В.И. Ленина, 76. E-mail: kuzminag@susu.ru

TITOVA Elena Viktorovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Law, Head of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, V.I. Lenin, 76. E-mail: titovaev@susu.ru

KUZMIN Andrey Georgievich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, V.I. Lenin, 76. E-mail: kuzminag@susu.ru

